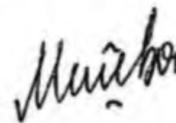

На правах рукописи

МУХАМЕДХОДЖАЕВА РАХШАНДА АХМАДЖОНОВНА

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
«МАНТИК-УТ-ТАЙР» АТТОРА НИШОПУРИ**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе - 2022

**Работа выполнена в отделе лексикографии и терминологии
Института языка и литературы имени Рудаки Национальной
академии наук Таджикистана**

Научный руководитель: Султонов Мирзохасан Баратович,
член-корреспондент Национальной академии
наук Таджикистана, доктор филологических
наук, главный научный сотрудник отдела
лексикографии и терминологии Института
языка и литературы имени Рудаки
Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты:

Мухторов Зайнидин Мухторович, доктор
филологических наук, ректор Филиала
Сингапурского Института развития
менеджмента в городе Душанбе
Носиров Сабур Музаффарович, кандидат
филологических наук, заведующий кафедрой
иностраннных языков Таджикского
технологического университета

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический
университет им. С. Айни

Защита диссертации состоится 20 сентября 2022 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на сайте (www.iza.tj).

Автореферат разослан 15 августа 2022 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 047.004.02

доктор филологических наук

Jamilya Khan Дж.Дж. Мурувватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение лексического состава великих классиков таджикско-персидской литературы в настоящее время является одним из приоритетных направлений таджикского языкознания. Маснави «Мантик-ут-тайр» Фаридуддина Аттора Нишопури относится к тем произведениям таджикской классической литературы, в том числе мистической и аллегорической поэзии, на примере которого возможно определение исторической характеристики и путей формирования и развития таджикского литературного языка, а так же выявление лексических особенностей языка XI-XIII в.в.

Актуальность диссертационного исследования заключается в необходимости проведения классификации словарного состава маснави «Мантик-ут-тайр» с точки зрения истории заимствованных слов в данном произведении, описания их лексико-семантических особенностей, выявления вклада поэта в развитие и обогащение словарного состава таджикского языка классического периода.

Научные исследования по истории таджикского языка классического периода показывают, что языковые особенности таджикской литературы того периода в произведениях отдельных авторов еще не изучены в полной мере, хотя изучение тенденций и процессов развития таджикского литературного языка классического периода является ценным источником научного и литературного характера.

Следует отметить, что исследование особенностей лексического состава, стилистических приемов языка поэзии в таджикском языкознании имеет давнюю историю. Этой теме посвящено немало ценных для науки работ, авторами которых, в основном, были лексикографы и составители антологий. В связи с этим, в большинстве словарей, при интерпретации лексического значения слова и представлении его стилистических нюансов, составители словарей, для подкрепления идеи и аргументации, чаще используют фрагменты из поэтических произведений. Кроме того, в литературных источниках и ранних антологиях (тазкира), где речь идёт о теории литературы или литературной критике, также содержится важная информация о некоторых их лингвистических особенностях.

Хотя изучение лексических, семантических и стилистических особенностей языка классической таджикской литературы в таджикской лингвистике - не совсем новая тема, но языковые особенности и стиль сочинения многих выдающихся представителей таджикско-персидской литературы, таких как Низоми Ганджави, шейх Наджмиддина Кубро (XII-XIII), шейх Наджмуддина Багдои (XII-XIII вв.),

Абдулкодир Гелони (XII век), Фаридуддин Аттора (XII-XIII вв.) и др. не были объектом отдельного системного рассмотрения и анализа.

В качестве **теоретической базы** послужили исследования зарубежных и отечественных ученых, таких как К.Г. Залеман, В. Жуковский, Э. Браун, А. Смирнова, В.В. Виноградов, Б.В. Томашевский, Л. Пейсиковым, А.Н. Гвоздѣв, А.И. Ефимов, И.В. Арнольд, Д.Е. Розенталь, И.Р. Галерин, М.Бахор, Ж. Лазар, М.Н. А.Л. а также научные труды таджикских ученых А. Мирзоева, Н. Масуми, Б. Камолиддинова, Х. Маджидова, Р. Гаффорова, Р. Джураева, Д. Саймиддинов, М. Б. Султонова, А. Давронова, С. Сабзаева, Г. Джураева, М. Мухаммадиева, Т. Бердиевой, С. Арзуманова, К. Тохировой, С. Назарзода, О. Косимова, О. Мухаммаджонова, М. С. Халимова, Саломова, Ж. Гулназаровой, Ф. Шарифовой, Р. Шодиева, З. Мухторова, К. Мухторова и др.

Выбор в качестве предмета исследования лексико-семантических особенностей текста «Мантук-ут-тайр» шейха Фаридуддина Аттора (конец XII - начало XIII вв.) обусловлен тем, что, на наш взгляд, маснави «Мантук-ут-тайр» - это не только один из важных, интересных и влиятельных произведений мистицизма, но и один из признанных шедевров средневекового таджикского языка и литературы. Язык поэтических произведений Аттора, в том числе язык маснави «Мантук-ут-тайр», является лучшим образцом хорасанского стиля таджикского языка.

Степень изученности темы. На сегодняшний день отечественными и зарубежными исследователями проведены обширные исследования по изучению языковых особенностей того или иного произведения из наследия классической литературы. В частности, Э. Барун, Ж. Лазар, В. Минорский, Л.П. Смирнова, В. Иванов, Р. Джураев, М. Бахор, Б. Сиѐев, М.Н. Косимова, С. Халимов, С. Хошимов, М. Саидов, К. Каландаров, С. Анвари, С. Сабзаев рассматривали язык и грамматические особенности произведений таджикско-персидской суфийской литературы и классической литературы в целом. Помимо этого, отдельным вопросам становления и развития таджикского литературного языка классического периода и его лексико-грамматических особенностей посвящены труды таких ученых, как К.Г. Залеман, В. Жуковский, Н. Масуми, А. Мирзоев, Д. Таджиев, М. Фозилов, В.А. Капранов, З. Мухторов, М. Саломов, К. Мухтори и другие.

Зарубежные и таджикские востоковеды Е.Э. Бертельс, Шибли Нумони, Саид Содик Гавхароин, Абдулхусайн Зарринкуб, Шафеи Кадкани, Г. Каримов, М. Хазраткулов, К. Олимов, З.А. Кулизода и другие провели ряд исследований мистической поэзии и ее отдельных представителей. Существуют также научные труды современных ученых-литературоведов и философов Эдуарда Брауна, Гельмута

Риттера, Бадеуззамона Фурузонфара, Мухаммада Истеломи, Ризо Ашрафзода, Сухайло Сорамии, Насруллоха Пурджаводи, Забехуллоха Сафо, А. Мухаммадходжаева, посвященных жизни и творчеству Фаридуддина Аттора.

Цели и задачи исследования. Основная цель диссертации - глубокое и всестороннее лингвистическое изучение мистического маснави «Мантук-ут-тайр» Фаридуддина Аттора.

Исходя из вышеуказанной цели, необходимо решение следующих задач:

- определить лексический состав маснави «Мантук-ут-тайр»;
- охарактеризовать лексический состав маснави с точки зрения происхождения;
- составить лексико-тематические группы в маснави;
- исследовать особенности лексико-семантических явлений синонимии, антонимии, омонимии полисемии в рассматриваемой мистической поэме;
- определить и проанализировать лексический повтор в поэме;
- выявить метафоры и ее типы в маснави;
- выявить религиозные и мистические термины в маснави.

Объект исследования – критический текст «Мантук-ут-тайр» Фаридуддина Аттора, составленный под редакцией Али Мухаммади Хуросони, а также одна из полных версий данного маснави, находящаяся в Фонде восточных рукописей Центра письменного наследия при Президиуме Национальной академии наук Таджикистана под № 103.

Предмет исследования – лексико-семантические особенности маснави «Мантук-ут-тайр» Фаридуддина Аттора.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует специальности 10.02.19 – Теория языка. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности:

пункт 8 - Сравнительно-историческое языкознание;

пункт 9. - Основные особенности истории и современного состояния языковой ситуации в ареале, распространенные в его пределах языковые семьи, важнейшие структурные черты соответствующих языков и ареальные типологические особенности;

пункт 11. - Языковые тенденции;

пункт 13. - Лингвистические традиции. Соотношение словаря и грамматики, выделение основных единиц в различных традициях. Формирование сравнительно-исторического языкознания. Понятия духа языка, внутренней формы языка.

Новизна темы исследования заключается в том, что в предлагаемой работе впервые рассматриваются лексико-семантические особенности мистико-аллегорического маснави «Мантик-ут-тайр» Фаридуддина Аттора. В результате лингвистического исследования были выявлены основные лексико-семантические группы данного произведения и в целом дается наиболее полная характеристика лексико-семантических особенностей этого мистического произведения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал диссертации может служить научным руководством при изучении теоретической и практической лексикографии, семасиологии, истории языка и источниковедения.

Материал диссертации также может служить основой для научной работы исследователей по изучению лексико-семантических особенностей других произведений персидско-таджикской литературы.

Некоторые разделы диссертации могут быть использованы в спецкурсах по лингвистике и истории языка, при написании учебников и учебных пособий по истории таджикского языка, составлении словарей и проведении работ в области терминологии.

Теоретическое значение исследования определяется тем что, полученные результаты углубляют сведения о лексико-семантическом пласте и стилистических особенностях маснави Фаридуддина Аттора «Мантик-ут-тайр», уточняют и конкретизируют сведения о характере основных лексико-семантических групп данного произведения и о тенденциях развития современного таджикского литературного языка.

Результаты, полученные в ходе изучения лексического материала «Мантик-ут-тайр», написанного в XII-XIII вв. в стиле хорасани таджикского языка, имеют особое значение для обогащения и совершенствования лексического состава современного таджикского языка, поскольку язык данного маснави является ценнейшим памятником таджикско-персидского языка классического периода.

Методы исследования. В диссертации в основном применялись методы синхронного, сравнительно-исторического анализа, а также метод стилистического анализа текста. Для получения достоверных результатов при анализе и сравнении некоторых научных источников использовались также другие методы исследования.

Источником исследования является критический текст «Мантик-ут-тайр» Фаридуддина Аттора, составленный под редакцией Али Мухаммади Хуросони, а также одна из полных версий данного маснави, находящаяся в Фонде восточных рукописей Центра письменного наследия при Президиуме Национальной академии наук Таджикистана под № 103.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование лексических особенностей мистического маснави «Мантук-ут-тайр» Фаридулло Аттора и характеристика языка и стиля поэтического выражения важны для определения мастерства поэта в использовании лексических единиц языка.

2. Изучение семантических и лексических особенностей «Мантук-ут-тайр» очень ценно для определения языка и системы познавательных элементов мистической поэзии.

а) В этом мистико-аллегорическом маснави, который содержит широкий спектр мифологических, религиозных и исторических сведений в форме символических приёмов, изучение синонимов, антонимов и омонимов помогает определить языковые особенности этого источника и способы их выражения.

б) Маснави «Мантук-ут-тайр» имеет аллегорический характер, и воззрения мыслителя адресованы различным слоям общества посредством иносказаний, в основе которых изложена концепция богопознания и самопознания.

3. Изучение лексических особенностей маснави «Мантук-ут-тайр» также способствует выявлению мистических и религиозных терминов.

4. Исследование лексического материала «Мантук-ут-тайр» имеет особое значение для обогащения и совершенствования лексического состава современного таджикского языка, поскольку язык данного маснави является ценнейшим памятником таджикско-персидского языка как художественное произведение XII-XIII вв., написанное в стиле хорасани таджикского языка.

Личный вклад соискателя. Задачи исследования были сформулированы научным руководителем работы, который оказывал консультативное содействие и осуществлял верификацию результатов в процессе выполнения работы.

Автору диссертации принадлежат аналитические результаты по определению лексического состава маснави «Мантук-ут-тайр»; способов использования синонимов, антонимов и омонимов в рассматриваемой мистической поэме, выявлению религиозных и мистических терминов в данном маснави.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании отделов языка, лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (протокол заседания №5 от 25.06.2021г.).

По теме диссертации опубликовано 3 научные статьи в ведущих журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации: Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, определяется её актуальность, указывается новизна и научно-практическая значимость работы, описывается привлеченный к анализу материал, определяются объект, методы и способы исследования, а также положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Лексические особенности маснави «Мантик-ут-тайр» Фаридуддина Аттора», состоящей из трех разделов, приводятся сведения об известном письменном памятнике таджикско-персидской литературы XII-XIII вв. «Мантик-ут-тайр» поэта-яркого представителя мистической литературы Фаридуддина Аттора, а также рассматривается лексический состав этого произведения с точки зрения происхождения, структуры семантики и словообразования базисных лексических единиц.

В первом параграфе первого раздела диссертации утверждается, что начало нового периода в истории таджикского литературного языка, восходящего к VIII-IX векам, - это период устойчивого формирования дари или персидско-таджикского языка. Именно в это время таджикский язык сформировался, развивался и функционировал как литературный, научный и культурный язык на обширной территории, а также в качестве официального и государственного языка и делопроизводства в концеляриях Тахиридов, Саффарилов, Саманидов и других местных династий.

Поскольку язык и стиль выражения того периода, в котором жил поэт (вторая половина XI и XII веков), явился логическим продолжением развития таджикского языка в начале средневековья, то в языке творческого наследия Атторанаблюдается та же плавность стиля, красноречие, выразительность, общепонятность выражения мысли прежних мистиков, таких как Абусаид Абулхайр, Наджмуддин Кубро и Бобо Тохир Урэн.

Глубина содержания произведений Аттора, его великолепный стиль и оригинальные мистические идеи убеждают, что он оказал огромное влияние на творчество более поздних поэтов.

Создание этого маснави в изысканном мистическом стиле демонстрирует неповторимую индивидуальность и уникальность речи Аттора. Помимо этого, углубленное изучение величайшего маснави «Мантик-ут-тайр», известного по выражению Забехуллоха Сафо, как «венец всех маснави» и лучшего примера символического и аллегорического произведения таджикско-персидской литературы, может помочь в осмыслении религиозно-мистических воззрений Аттора и социально-политической и культурной жизни эпохи мыслителя.

Во втором параграфе раздела лексический состав маснави «Мантик-ут-тайр» Аттора с точки зрения происхождения изучается в контексте исконных и заимствованных слов, преимущественно из арабского, иврита и других языков.

Исконные слова

В исследуемом маснави широко используются исконно таджикские слова, большинство из которых имеют корни из средневековых и древних языков и по сей день составляют основную часть лексического состава таджикского языка. Фактически, эти слова играют ключевую роль в формировании лексики и словосочетаний и создании художественных образов в поэзии поэта. Исконно таджикские слова можно легко отличить по их лексическим и грамматическим особенностям и они считаются основой лексического состава таджикского языка, относясь ко всем частям речи. В диссертации приведена классификация исконных слов в соответствии с которой чисто таджикские слова, наблюдаемые в поэзии Аттора, сгруппированы следующим образом:

а) **термины родства:** *падар* (*отец*), слово *писар* (*сын*) в древнеперсидском *pidra* // *putra*, ав. *pidra*, ср. перс.: *pus* // *pur*. парф.: *puhr*;

б) **названия горных пород:** *санг* (камень), *ақиқ*, *лаъл* (агат, шпинель);

в) **названия диких и домашних животных:** *гурба* (кот), *саг* (собака), *рубох* (лиса), *шер* (лев), *паланг* (тигр);

г) **названия частей тела:**

чаши (глаза), *даст* (рука).

В зависимости от своей структуры, слова делятся на две группы, первую из которых составляют простые, однолексемные единицы, обозначающие самые различные понятия, как предметного, так и не предметного характера. Рассмотрим одно из простых слов «об» (вода), отличающееся наибольшей употребительностью в поэзии Аттора.

Лингвист Д. Саймиддинов интерпретирует это слово следующим образом: ав. - *āri* – вода, ср. пер. - ав. ед. ж. р. - *āriēa* [21, 106].

Об - наряду со словами *хок*, *бод* и *оташ* (почва, ветер и огонь), то есть, с другими тремя стихиями в мистических произведениях может выполнять функцию термина:

Ариро бар об бунёд ӯ ниҳод,

Хокиёро умр бар бод ӯ ниҳод [2, 18].

Он установил трон на воде,

И передал ветру жизнь землян.

В своем творчестве Аттор успешно осуществляет перенос имени на основании сходства внешних или внутренних свойств предмета, признаков, процессов, т.е.

использует метафоры. Исследование метафоры слова “об” в рассматриваемом маснави свидетельствует о том, что мастерское применение метафорических выражений во многом зависит от языкового чутья, знания жизненных реалий, опыта художественного творчества автора. Наиболее широко используемы метафорические выражения со словом *об*: *оби ҳаёт*, (живая вода), *оби зиндагӣ* (живая вода), *оби Хизр* (живая вода Хизра). Последняя метафора всегда ассоциируется с Пророком Хизром (согласно исламским преданиям Хизр, выпивший из этой воды, стал бессмертным).

Значительный пласт простых слов в маснави составляют следующие слова: *замин* (земля), *кӯҳ* (гора), *гул* (цветок), *пул* (мост), *оташ* (огонь), *рӯз* (день), *шаб* (ночь), *Хуршед* (Солнце), *Моҳ* (Луна), *чарх* (колесо), *танӯр* (печь), *намоз* (молитва), *дил* (сердце), *фарзона*(знающий), *девона* (сумасшедший), *сипоҳ* (армия) и т.д;

А) производные слова в маснави Аттора образованы от корневой основы путем присоединения к ней суффиксов –и, -ен: Например:

пастӣ (низина), *хокиён* (земляне), *дастурӣ* (разрешение);

Б) сложные слова: В произведениях шейха Аттора также встречаются сложные слова, которые образуются из двух простых существительных. Например:

ганҷнома (книга сокровищ), *раҳнамо*(путеводитель), *ҷонофарин*(творец), *хунолуд* (кровавый) и т.п.

Займованные слова. Изучая заимствования в этом произведении, были установлены две особенности использования слов: во-первых, шейх Аттор использовал слова, входящие в лексический состав таджикского языка, и уже адаптированные на протяжении длительного исторического пути, во-вторых, сам поэт самостоятельно вводил в свое творение иностранные слова.

Хотя произведения поэта были написаны в хоросанском стиле, который требует более простых, доступных для понимания и использования преимущественно исконных слов, тем не менее заимствования составляют определенную часть словарного состава маснави “Мантик-ут-тайр” Фаридуддина Аттора.

Арабские заимствования. Результаты проведенного исследования показали, что в поэтическом наследии Аттора арабизмы занимают особое место в силу своей многочисленности. Этот феномен объясняется тем, что в связи с распространением ислама в Центральной Азии, особым статусом арабского языка как языка науки, религии и делопроизводства в таджикско-персидский язык влилось огромное количество арабизмов. Выявленные в маснави арабские слова были выявлены в следующие лексическо-семантические группы:

а) **наименования религиозных понятий:**

восиф (хваляющий, воспеватель), *соҷид* (коленипреклонённый), *масҷуд* (объект почитания), *муъмин* (верующий), *кофар* (неверующий *имон* (вера)), *анбиё*, *асфиё*, *авлиё* (пророки, праведники, святые), *салот*, *савм* (молитва, пост):

Худ салоту савми беҳад дошт ӯ

Ҳеҷ суннатро фуру нагзошт ӯ [2, 78].

Читал он молитвы и держал пост чрезмерно,

И все предписания Сунны последовал он. (*подст.пер.*)

б) названия заимствования, обозначающие животный мир (фауной):

сӯбон (большая змея; дракон), *анкабут* (паук), *ноқа* (верблюд);

в) названия птиц:

худхуд (удод), *дурроҷ* (турач, птица из семейства фазановых);

г) названия минералов и драгоценных камней:

ақиқ (агат), *лаъл* (шпинель) – арабизированная форма таджикского слова “лол”, ярко-красный драгоценный камень, *ёқут* (рубин);

д) арабизированные слова таджикско-персидского происхождения:

В маснави «Мантик-ут-тайр» встречаются арабские фразы, предложения и фрагменты, которые имеют преимущественно религиозный оттенок:

«ва ҳува хайр-ул-ҳақ фӣ хайр-ул-қурун» (и он лучший из созданий в лучшие времена);

«утлуб-ул-илма ва лав би-с-Син» (ищите знание даже в Китае - из хадисов Пророка (с), «*аналҳак*»: (*возглас*) «*انالحق*»). *ист.* “Я есть истина, я есть Бог” (фраза Хусейна ибн Мансура Халлоджа, за которую ортодоксальное духовенство обвинило его в притязании на самообожествление и он был казнен в 922 г. в Багдаде).

Чун шуд он Ҳаллоҷ бар дор он замон,

Чун “Ан-ал-Ҳақ” менарафташ бар забон [2, 139].

Когда Халладжа повесили на виселице,

Кроме “Я есть Истина” он ничего не произнес (*подст.пер.*).

“Ариҳно ё Билол” (Арихна, о Билял) (“О Билял! Призови всех к намазу, чтобы мы отдохнули в нём”. Это отсылка к тому факту, что Пророк Ислама, когда уставал, просил Биляля читать Коран или произносить азан), *бисмиллоҳ* (во имя Аллаха), *каллиминӣ ё Ҳумайро* (поговори со мной, о Хумайра).

Заемствования из других языков

а) из иврита:

1) имена пророков, имеющие корни в иврите:

Иброҳим (Авраам), *Исмоил* (Самуил), *Айюб* (Иова), *Яъқуб* (Иаков), *Юсуф* (Иосиф):

В маснави также упоминаются иудейские имена, такие как *Юнус* (Ион), *Мусо* (Моисей), *Довуд* (Давид), *Сулаймон* (Соломон), *Закариё* (Захария), *Яхё* (Иоанн), *Исо*(Иисус) и *Чабраил* (Гавриил).

2) названия иудейских религиозных книг:

Таврот ва Инчил (Тора и Евангелие):

Кирдгораи аз барои эҳтиром

Бурда дар Тавроту дар Инчилном [2, 34].

Творец в знак уважения

Его имя упоминал в Торе и Евангелии (*подст.пер.*).

б) из греческого языка:

қақнус (феникс), *файласуф*, (философ), *магнотис* (магнит).

Хотя это слово впервые было использовано в трудах Пифагора (570 – 490 до н.э.), но в значении специальной науки его в обиход ввел Платон (428/27 - 348/47 до н.э.) [23, 187].

Согдийские заимствования. В маснави шейха Аттора обнаружено незначительное число согдийских слов:

огоз (это слово используется в маснави 15 раз и означает начало, вступление, старт), *нагз* (хороший).

В третьем параграфе раздела приводится анализ лексического состава маснави «Мантик-ут-тайр» с точки зрения сферы употребления

Лексика, связанная с животным миром (фауной)

а) слова-наименования птиц

В маснави «Мантик-ут-тайр» приводится краткое описание мира птиц, повествуемое Аттором в аллегорической форме языком самых птиц. “Мантик-ут-тайр” означает “язык птиц” или “беседа птиц”, а птицы в маснави являются символическими образами, каждый из которых воплощает в себе человеческие идеалы, актуальные в современном обществе.

Следует отметить, что в маснави встречаются упоминания тысячи птиц, но в нем приводятся имена 17 реальных птиц: *худхуд* (удод), *андалеб* (соловей), *қумрӣ* (горлинка), *мусича*(горлица), *тӯтӣ* (попугай), *кабк* (куропатка), *боз* (ястреб), *дурроҷ* (турач), *товус* (павлин), *тазавр* (фазан), *фохта* (кольчатая горлица), *ҳумо* (хумой), *бутимор*(цапля), *бат* (утка), *куф* (сова), *саъва* (завирушка), а также названия мифических птиц, таких как *симург* (симорг), *қақнус* (феникс)., и.т.д.

Далее приводится внешнее описание этих птиц и их характеристика, подкрепленные соответствующими иллюстрациями. Например:

симург (симург) - в иранской мифологии вещая птица, которая якобы жила на самых высоких вершинах горы Коф; *срав.* Анка. 1). Симург.авест. - *mərəγōsaēn* (птица Саэна), пехл. - *Sēnmuw.* перс. – سيمرغ, тадж. – Симург.

Маснави «Мантик-ут-тайр» считается аллегорической поэмой, в которой и мистические идеи Аттора выражены на языке птиц, а *Симург* - царь птиц является символом человека с мистическим знанием. В самом суфизме *Симург* символизирует Совершенного человека, обладающего знанием божественной сущности:

*Номи ӯ Симург султони туюр,
Ў ба мо наздику мо з-ӯ дури дур [2, 53].*

Его зовут Симург, царь птиц.

Он рядом, а мы от него слишком далеко (*подст.пер.*).

В Авесте слово *Симург* встречается редко и только в одной части аштов упоминается эта мифическая птица (Часть 14,41). В поэме «Шахнаме» Фирдоуси в сказании о Золе и его сыне Рустаме *Симург* занимает центральное место, и, по словам О. Косимова в «Шахнаме» эта птица упоминается 53 раза [11, 210].

б) лексика, обозначающая животный мир:

В маснави «Мантик-ут-тайр» упоминаются как домашние животные (коровы, верблюды, козы), прирученные животные, так и дикие животные и т.д:

а) домашние животные:

бузгола (козленок, козел), *ноқа* (верблюдица); *гов* (корова, телец), *хук* (свинья) и т.д.

б) прирученные звери:

саг (собака), *гурба* (кошка) и т.д.

в) дикие животные:

шер (лев), *паланг* (тигр), *рӯбоҳ* (лиса), *юз* (леопард) и т.д.

г) насекомые:

мӯр (муравей).

Лексика, связанная с растительным миром (флорой)

В маснави «Мантик-ут-тайр» встречаются лексические единицы, являющиеся названиями растений и трав. Например:

ёсамин (жасмин), *лола* (тюльпан, степной мак) .

Ёсаминро чор тарке барниҳад

Лоларо аз хун кулаҳ бар сар ниҳад [2, 19].

Жасмину наносит четыре трещины,

Тюльпану наденет на голову шапку из крови (*подст.пер.*).

Географическая лексика

Слова, выражающие географические названия, то есть географическая лексика, занимает особое место в маснави “Мантик-ут-тайр” Фаридуддина Аттора, поскольку автор при описании событий, происшествий и различных эпизодов достаточно часто упоминает названия местности, регионов и стран.

Уже в самом начале маснави «Мантик-ут-тайр» Аттор упоминает древние иранские города Гурган и Керман:

Боз Айюби ситамкашро нигар

Монда дар Гургону Кирмон пеши дар [2, 26].

Смотри на Аюба угнетенного,

Оставшийся в Гургане и Кирмане у порога (*подст.пер.*)

Слово «Гурган» существовал на языке пехлеви в форме *Vurkan*, а в греческом имеет форму *Нурканиа*. Название этого региона связано с известным словом “*гург*” («волк») и в народе его называют “гургон” (мн. ч. от слова «волк»), вторая столица государства Хорезмшахов после Коса и один из крупнейших городов Хорезма. В средневековых источниках Гурган также встречается в форме «Куркондж» и в арабской форме «Джурджандж».

В другом стихе Аттор упоминает название священной горы «Тур», на которой пророк Муса (Моисей) имел общение с Богом. Гора Тур находится на границе Израиля и Палестины:

Ҳамчу Мусо дидаи оташ зи дур,

Лочарам мусичаи дар кӯҳи Тур [2, 48].

Подобно Мусе, ты видел огонь издалека,

Поневоле ты как горлинка на горе Тур (*подст.пер.*).

В маснави встречается топоним **Чин** (Китай) – страна, расположенная в Центральной и Восточной Азии. Таджикский исследователь Мирзо Хасан Султон предполагает, что слово Чин связано с названием правящей династии Синь и первоначально использовалось на языке наших предков для выражения названия этой страны, а затем оно подверглось небольшой трансформации и приняло форму “China” на латыни и других европейских языках, включая английский (China), итальянский (Cina), немецкий (China), французский (China), и т.д. [24, 3]. Слово “Чин” (Синь) означает «центральный», “средний”, то есть страна, расположенная в центре Азии, что соответствует действительности.

Были в маснави использованы и другие топонимические названия стран, городов местностей: Араб (общее название арабских государств), Ачам (Аджам), Кааба (священное место), Рум (Рим), Бағдод (Багдад) Хуросон (Хорасан), Туркистон (Туркестан) и т.д.

Подобным образом в диссертации на основании имеющихся данных ученых – историков таджикского языка разбираются астрономии Миср (Египет), Ғазни (Газни), Туркистон (Туркистан), топонимы Басра (Багдад) и др. с одновременными реконструированием хронологии их появления.

В следующем параграфе рассматривается астрономическая лексика, хотя она в маснави “Мантик-ут-тайр” немногочисленна, тем не менее, отдельные лексические элементы, также, как- Меҳр (солнце), Хуршед (солнце), Офтоб (солнце), Моҳ (луна) и др. отличаются широкой употребительностью.

Судя по использованию слов, выражающих астрономические понятия, можно считать, что Аттор обладал энциклопедическими знаниями в сфере различных областей науки, в частности, астрономии. Этот факт подтверждается наличием в маснави словосочетания “хафт анчум” (семь звезд), то есть семь звезд – это намек на семь планет солнечной системы: Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер и Сатурн.

Итак, можно сделать вывод, что богатое лексическое наследие наших предков в области астрономии является бесценной сокровищницей таджикского литературного языка и астрологические термины в “Мантик-ут-тайр” являются тому убедительным доказательством.

Далее анализу была подвергнута немногочисленная группа слов – названий драгоценных камней, руды и металлов: **зар** (золото), **сим** (серебро), **санг** (камень), **лаъл** (шпинель), **ёқут** (рубин), **ақик** (агат) и т.д.

В маснави религиозно-мистическая лексика занимает приоритетное место и это можно объяснить тем, что религиозно-философское воззрение известного поэта – мистика Аттора Нишапури формировалось в раннем возрасте под влиянием неизвестных духовных наставников мистицизма того времени и суфийского наследия своих предшественников. Аттор для отражения учения суфизма использовал в маснави лексику, связанную с религиозными понятиями, которые были очень популярны в его эпоху, то есть путь практического познания, свод морально-психологических приёмов и стадий совершенствования раскрывал в иносказательном стиле выражения. Таким образом, он обогатил словарный состав маснави «Мантик-ут-тайр», используя коранические термины, связанные со священными ценностями ислама и учениями суфизма. Значительную часть лексики этой группы составляют арабские религиозно-мистические слова, имеющие

определенные смысловые особенности. Поэтому мы сочли необходимым учесть некоторые семантические особенности этой группы слов в данном маснави.

Среди множество религиозных терминов и слов, выражающих религиозные понятия, такие как *кофир* (неверующий), *имам*, *намаз*, *арш* (трон), *курси* (престол), *зот* (сущность), *умма* (народ), *масҷид* (мечеть), *маҳшар* (судный день), *ҷаннат* (рай), *адн* (вечный рай), *Кааба*, *зоҳид* (аскет), наибольшей употребительностью отличается термин *дин*. У Аттора это слово имеет глубокий философский смысл, инструментом для познания Творца и вселенной, то есть пути, приводящего к осознанию единства бытия. Например:

Ақлу ҷону дину дил дарбохтем

То камоли заррае бишнохтем [2, 25].

Мы потеряли разум, душу, религию и сердце,

Пока познали совершенство частицы (*подст.пер.*).

Как показывает иллюстративный материал слова с религиозной семантикой типа слова *дин* (религия), *намоз* (молитва), *куфр* (неверие), *кофир* (неверный), *ҷаҳаннам* (ад), *дӯзах* (ад), *тавба* (покаяние), *сирот* (мост), *ҷаннат* (рай), *биҳишт* (рай), *имон* (вера), *дуо* (молитва), *шукр* (благодарение), *масҷид* (мечеть) и т.д. имеет одинаковую степень распространения как в таджикском литературном языке, так и в разговорной речи. Вместе с тем следует отметить, что в связи с тотальным распространением Ислама на обширной территории древнего Востока, наряду с исконно таджикскими словами также активно использовались и арабизмы *набӣ*, *расул* (*пайгамбар*), *сучуд*, *руҷуъ*, *қиём*, (*намоз*), *шайх* (*пир*), *ҷаннат* (*биҳишт*), *ҷаҳаннам* (*дӯзах*) и т.д. Что касается последнего слова, то согласно религиозным представлениям, *ҷаҳаннам* (ад) - это место, где души грешников предаются вечным мукам в Судный день, и как сказано в Толковом словаре таджикского языка (Фарханги забони тоҷикӣ), *ҷаҳаннам* (ад)- это место грешников в загробном мире, полное огня. Автор говорит по этому поводу:

З-оташи ҳасрат дили ношоди мо

Оташи дӯзах бибурд аз ёди мо [2, 238].

От пламени печали наше подавленное состояние,

Унесло мысли об адском пламени (*подст.пер.*).

Подытаживая сказанное, можно сказать, что, религиозно-мистическая лексика составляет большую часть маснави-лексикона «Мантик-ут-тайр», что вполне логично, так как шейх Аттор был одним из самых известных религиозных личностей и ярчайших поэтов - мистиков своей эпохи. Поэтому естественно, что использование религиозно-мистической лексики в его произведениях, в том числе в маснави “Мантик-ут-тайр”, имеет явное преимущество перед другими лексическими группами.

В финальном параграфе первой главы рассматривается лексика, связанная с именами пророков и исторических личностей (антропонимы).

Все произведения религиозного и мистического содержания, включая маснави «Мантик-ут-тайр», в соответствии с исламскими традициями и обычаями начинаются с восхваления Всевышнего и пророков и их добродетелей, четырёх праведных халифов, назиданиями и нравоучениями и упоминанием исторических личностей. По этой причине Аттюр, прежде чем начать основное повествование, включающее описание трудного пути духовного странствования через “семь долин познания” и достижения само- и богопознания упоминает имена пророков Адама, Ноя, Авраама, Самуила, Иакова, Иосифа, Иова, Иону, Моисея, Соломона, Захария, Иоанна, Иисуса, Давида.

Поскольку в маснави имеются большое количество антропонимов, связанных с именами пророков, сподвижников и исторических персонажей, мы сочли целесообразным разделить их имена на следующие группы и дать их краткую интерпретацию:

Имена пророков;

Имена четырех праведных халифов;

Имена религиозных лиц;

Имена исторических персонажей.

Как упоминалось выше, в маснави использованы имена пророков, имеющие еврейское происхождение: *Иаков, Давид, Моисей, Иона, Иисус, Авраам, Иосиф, Соломон*.

Многие из этих имен также упоминаются в Священном Коране и сейчас очень распространены в таджикской традиции именования и включены в лексический состав таджикского языка.

В маснави неоднократно приведены имена Пророка и четырех халифов Рашидин, которые имеют арабское происхождение: *Мухаммад Мустафа, Абу Бакр Сиддик, Умар Фарук, Усман Зуннурейн, Али ибн Абу Талиб*. Вышеупомянутые имена также вошли в лексику таджикского языка и широко и имеют широкое применение.

В отдельных случаях имя Пророка ислама можно встретить в маснави в форме имен *Ахмад* и *Мустафа*.

Интересен тот факт, что Аттюр, упоминая имена четырех праведных халифов, восхваляет каждого из них в отдельности. В диссертации приводится подробная характеристика халифов Пророка, значимость и место в иерархии халифов, их отличительные качества, родословная, прозвище и т.д.

В рассказах и сказаниях маснави также упоминаются имена многих известных мистиков и шейхов, в том числе: *Шейх Сан'ан, Баязид, Шейх Нукани, Шейх Джунаид, Малики Динар, Рабия, Мансур Халладж, Абу Али Туси, Шейх Абу Саид Абу аль-Хайр,*

Шейх Абу аль-Хасан аль-Харакани, Шейх Ахмад Гури, Имам Ахмад Ханбал, Шибли, шейх Абу Бакр Нишапури и др.

Другая группа включает имена известных исторических личностей, которые упоминаются в маснави в одном или нескольких рассказах: *Султан Махмуд, Аббас, Султан Санджар*.

Таким образом, опираясь на коранические сюжеты, пророческие хадисы и древнюю мудрость, Аттор в «Мантик-ут-тайр» выражает глубокие суфийские мысли и видения весьма искусно и уместно в рассказах и сказаниях посредством выразительных художественных образов. Воззрения Аттора, изложенные в маснави на изящном и понятном языке, имеют высокое нравственно - воспитательное значение. Широкое использование религиозно-мистической лексики, а также религиозно-мистических терминов более четко отражает научную сущность произведения и создало благоприятную основу для широкого применения таких слов и терминов в трудах последователей Аттора, таких как Джалолиддин Балхи и др.

Вторая глава диссертации «**Семантические особенности «Мантик-ут-тайр» Фаридуддина Аттора**» посвящена анализу особенностей полисемии, омонимии, синонимии, антонимии, которые обеспечивают содержательность, разнообразие и выразительность поэзии Аттора.

Под полисимией (многозначностью) в языкознании принято понимать явление, при котором одной лексической единицей выражаются несколько понятий.

В творчестве Аттора полисемия используется как один из способов выразительности и красочности поэтического текста. Лексическое разнообразие любого художественного произведения определяется, в первую очередь, многозначностью слов и мастерским употреблением автором различных слов с определенными оттенками их значения. Например: слово *пир*, которое активно употребляется и в литературном языке, и в разговорной речи, имея основное значение *старик, старьй* (пожилой человек). В суфизме этим словом обозначают наставника, главу духовной общины, муршида, главу тариката: *пири хикмат* (мудрый), *пири дайр* (настоятель монастыря), *пири мугон* (глава зороастрийской общины); именно в этом значении слова *пир* использовано в маснави Аттора:

Пир бояд рохро танҳо мараб

Аз сари амё дар ин дарё мараб [2, 104].

Наставник тебе необходим на пути, не иди один.

Не бросайся вслепую в это море (*подст.пер.*)

Это слово достаточно широко используется в образовании идиоматических единицах, пословицах и поговорках: *асои тир ба ҷойи тир* досл. посох старика-вместо старика; *тир нест-тадбир нест* досл.если нест старца (т.е. советчика, мудрого человека), сложно найти выход из трудного положения.

Приведенный пример подтверждает точку зрения многих лингвистов, рассматривающих полисемию как полагительное явление. Для подобного суждения имеются достаточно веские основания: во-первых, полисемия в языка вызвана потребностями социальной жизни человека, т.к. число слов в количественном отношении значительно меньше понятий, которых они выражают. Во-вторых, использование многозначных слов мастерами художественного слова позволяют им придать языку созданных ими произведений красочности, выразительности и образности. В-третьих, слово в процессе частного использования постепенно создает новые значения, обеспечивая тем самым нужды в обогащении лексического состава языка

Во втором параграфе раздела анализируются омонимы в «Мантик-ут-тайр» Фаридуддина Аттора.

В поэтическом наследии Аттора омонимы и образованные различными способами омонимичные слова приобретают специфическую особенность, четко определяя при этом характер и суть произведения.

Выше шла речь о многозначности, которая в результате семантического расширения способствовала появлению омонимов. Например: слово *боз* имеет четыре значения: вновь, опять; открытый, отваренный; сокол; мера длины, равная расстоянию между кончиками пальцев вытянутых в сторону рук. В приводимом ниже двустишии слова *боз* втекаются дважды в разных значениях: в первой строке в значении сокол, во второй-открытый:

Боз пеши чамъ омад сарфароз,

Карда з-асрори маонӣ парда боз [2, 65].

Явился сокол на собрание с поднятой головой,

Открыл завесу тайны смыслов. (*подст.пер.*).

Для художественного стиля Аттора характерно употреблению в дву- или четверо стишии одновременное использование подобных примеров

Надо отметить, что омонимы в таджикском языке используются в образовании фразеологических единиц и устном народном творчестве: *боз-бози сафед* солнце, утро; *дам* (вздых, дыхание; лезвие, острые; кровь) - *дами Масеҳ* (дыхание Иисуса; якобы оживляющее мертвых).

Слово “дех”, которое происходит от древнеперсидского **dahyu**-дай (основа настоящего времени глагола *додан* (давать), в первой строке следующего бейта является омонимом, потому что слово *дех* означает деревня, село, селение, хотя они одинаковы по звучанию, но оба разные по значению слова:

*Заррае дардам дех, ай дармони ман,
З-он ки бе дардат бимирад чони ман [2, 30].
Дай мне немного боли, о, мое исцеление,
Ибо без твоей боли погибнет душа моя (подст.пер.).*

В следующем параграфе второй главы рассматриваются антонимы в маснави Аттора, которые характеризуются как средство действенности поэтического слова. Учитывая возможность наличия антонимов практически во всех пластах языка, их можно классифицировать в основном как лексические и контекстуальные антонимы. Противоположное значение последних выясняется только в тексте художественного произведения, в конкретной синтаксической модели, выстроенной на сопоставлении и противопоставлении.

В реферируемом исследовании эти типы антонимов были подвергнуты тщательному анализу, что позволило выявить их роль в создании поэтичности и выразительности языка маснави Аттора. Антонимы в диссертации выделены в следующие лексико-тематические группы:

-антонимы, относящиеся к человеческим чувствам; душевному состоянию, настроению человека;

-антонимы, относящиеся к пространству и времени;

- антонимы, относящиеся к природным явлениям;

-антонимы, относящиеся к признакам и свойствам различных предметов.

Кроме того, в зависимости от их принадлежности к той ли иной части речи, антонимы встречаются среди существительных, прилагательных, глаголов, а также наречий. В зависимости от частеречной принадлежности зафиксированные в маснави антонимы были дифференцированы в следующие группы:

существительные-антонимы: *дӯзах-биҳишт* (ад-рай), *шоҳ – гадо* (царь-нищий), *куфр – имон* (неверие-вера), *суд-зиён* (прибыль – убыток), *шамс – қамар* (солнце-луна), *фано – бақо* (смерть-бессмертие), *ҷузв-кулл* (часть-целостность), *зоҳир – ботин* (наружность-внутренность) и.т.д. Например:

*Ишқи ту бочони ман дар ҳам сиришт,
Ман на дӯзах донам инчо, не биҳишт [2, 186].
Твоя любовь смешалась с моей душой,*

Ни о аде, ни о рае я здесь знать не хочу (*подст.пер.*).

В этом бейте отчетливо проявляется мастерство Аттора в использовании антонимов при описании степени влюбленности, где смешались понятия *дўзах* (*ад*) и *биҳишт* (*рай*), что значительно усиливает действенность этой антонимической пары.

В маснави многократно и весьма уместно используются слова *шамс* *икамар* (солнце и луна), возникновение которых является одним из спорных моментов в мистицизме как противоположные друг другу небесные светила, появляющихся днем и ночью.

Прилагательные – антонимы, *қувват* -*оқиз* (сила-слабый), *куҳна* – *нав* (старый-новый), *пир* – *барно* (старый-молодой) и т.д.

Наречия –антонимы: *фароз-фуруд* (наверху-внизу), *болову наст* (высоко-низко), *баланд-наст* (высоко-низко), *фарозу шеб* (наверху-внизу), *каму беш* (мало-много) и т.д.

Мавзеи амну хатар донистай,

Ҳам фарозу шеби ин раҳ дидаӣ [2, 100].

Ты узнал надежные и опасные места,

И увидел подъёмы и спуски этого пути (*подст.пер.*).

В первой строке приведенного бейта использованы антонимические пары *амну хатар* (*спокойствие, мир и опасность, угроза*), где языковым материалом являются имена существительные, а во второй строке наречия – антонимы *фарозу шеб* (наверху и внизу) носят философский смысл и указывают на жизненные невзгоды и радости:

Глагольные антонимы: *пайдо шудан* (обнаружиться) - *гум шудан* (потеряться), *кабул кардан* (принимать) – *рад кардан* (отказаться), *ёфтан* (найти) – *наёфтан* (не найти), *тавба кардан* (раскаиваться) – *гунаҳ кардан* (грешить), *раванда* (идуший, отходящий) – *бозоянда* (приезжающий), *даромадан* (входить) – *баромадан* (выходить) и т. д.

Глагольные антонимы *тавба кардан* и *гунаҳ кардан* (покаяться и грешить) выражают противоположные человеческие чувства подразумевает раскаяние в совершенном грехе. Эти глагольные антонимы втором бейте тоже указывают на то, что дверь для раскаяния открыта и нужно воспользоваться этой возможностью.

Для поэтического стиля Аттора было характерно использование неличных форма глагола, в частности причастий типа *тавбанишаста* (покаявшийся) и *гунаҳбархоста* (грехоотпущенный).

Он зубор акнун зи раҳ бархоста,

Тавбабинишаста, гунаҳбархоста [2, 94]

Теперь дорога свободна от пыли,
Покаявшийся он и грех отпущен ему (*подст.пер.*).

С точки зрения структуры антонимы, использованные в этом маснави, можно разделить на четыре группы:

1. Простые антонимы маснави: *муъмин-кофир* (верующий-неверующий), *арш-курсӣ* (трон – подножие трона), *чӯб-санг* (древесина – камень), *хишт – гил* (кирпич-глина), *хор-гул* (цветок – шипа), *ринд-зоҳид* (ринд, гуляка - захид, отшельник), *шоҳ – муфлис* (царь-неимущий);

2. Производные антонимы образованные при помощи присоединения префикса **бе-** к ойнове: *нишон – бенишон* (след – бесследный), *гавҳар – бегавҳар* (сущность, благородство – неблагородный, безнравственный), *ҳосил – беҳосилӣ* (урожай, результат – неурожай, безрезультатность) и т. д.

3. Сложные антонимы, состоящие из двух слов: *тавбанишаста, гунаҳбархоста* (покаявшийся, грехоотпущенный);

4. Составные антонимы - антонимы, употребляемые в маснави в виде фраз: *тирагии дидаву карии гӯи* (помутнение зрения и тугоухость); *пирию нуқсонӣ ақлу заъфи ҳуш* (старость, старическое слабоумие, отсталость);

Простые и производные антонимы в маснави имеют более широкое использование, чем сложные и составные антонимы.

Далее в диссертации рассматриваются особенности использования синонимов в творчестве Аттора.

В литературных поэтических и прозаических произведениях таджикских классиков синонимы выражали разные смысловые оттенки и имели многообразные стилистические окраски. Сказанное полностью относится и к языку произведений Аттора.

Можно сказать, что в маснави есть также синонимичные группы религиозно-мистической лексики. Ряд синонимов, состоящих из религиозно-мистических терминов, наиболее тесно связан с интерпритацией мистических смыслов и символов:

Куф пеш омад чун девонае,

Гуфт: - Ман бигзидаам вайронае.

Оқизам, андар харобӣ зода ман,

Дар харобӣ меравам бе бода ман [2, 69].

Сова вышла на пьедестал словно сумашедшая,

“Я выбрала себя руины” – сказала она.

Бессильная я родилась в развалинах,

Похаживаю опьяненной без вина (*подст.пер.*).

Здесь слова *вайрона* и *харобӣ* (руины и развалины) имеют одинаковое значение и являются синонимами. В следующих строках при описании величия, могущества Всевышнего использованы также слова синонимичные друг другу *хайрон* и *мабхут* (изумленный и потрясенный), которые вкуче приобрели семантико-стилистические оттенки:

Дар чалолаш ақлу чон фартут шуд,

Ақл хайрон гашту чон мабхут шуд [2, 23].

От Его сияния разум и душа истощались,

Разум изумился и душа была потрясена (*подст.пер.*).

В следующем бейте слова *якдилу якқиблаву якрӯй*, означающие единогодушный, солидарный, единая кибла, односторонний, честный, прямой в совокупности выражают духовное единство. В частности слова *яксӯй* и *якқибла* (быть односторонним и быть обращенным к единой кибле) подразумевают приверженность единобожию:

Дар якӣ рав в-аз дуӣ яксӯй бои,

Якдилу якқиблаву якрӯй бои [2, 24].

Следуй попути единичности и избегай двойственности,

Будь единогодушным, односторонним с одной киблой (*подст.пер.*).

Особенностью художественного стиля Аттора можно считать наличие практически в каждом бейте синонима: *изз* – *шараф* (уважение, почтение, честь, достоинство), *адл* – *инсоф* (справедливость, честность), *султон* – *шоҳ* (правитель, государь, царь), *хукм* – *амр* (приговор, приказ, распоряжение, указ), *озарму ҳаё* (стыд, стыдливость, застенчивость), *ганчу сарват* (богатство, состояние), *орому қарор* (спокойствие, тишина, безмятежность, умиротворение), *туҳфа* – *ҳада* (подарок, подношение, сувенир) и т.д.

Следует отметить, что в рестре синонимических пар, встречаемых в маснави, абсолютное большинство составляют сочетание двух синонимов, соединенных союзом –у: *пару бол* (крылья, перья), *пушту панох* (защита, опора; оплот) и т.д.

В ходе проведенного исследования было установлено, что большинство синонимов, отмеченных в маснави, сохранились и употребляются в современном таджикском языке в том же виде или в несколько трансформированной форме.

Поскольку изучаемое произведение Аттора мистического характера, то вполне естественно, что в нем немало религиозных и мистических терминов: *Парвардигор* – *Худованд*, *Офаридгор* (Бог - Творец), *пайгамбар* – *расул* - *набӣ* (посланник, пророк),

насоро – *тарсо* (христианин – крестопклонник), *уқбо* – *охират* (загробный мир – потусторонний мир).

Подобные синонимы использовались для более полного выражения мистических идей поэты и характерны для высокого литературно-художественного стиля.

В завершающих вторую главу параграфах рассматриваются такие художественные приёмы как метафора, сравнение, синекдоха, метонимия, использованные Аттором в маснави «Мантик-ут-тайр».

В **Заключении** диссертации обобщены результаты исследования и подведены итоги наблюдений и поисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аттор. Нишопурӣ. Девони қасоид ва ғазалиёт. Бо тасхеху муқаддимаи Саид Нафисӣ. - Техрон, 1319.
2. Аттор, Фаридуддин. Мантик-ут-тайр ва Асрорнома. – Душанбе: Адиб, 2014. – 480 с.
3. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература // Избранные труды. – М.: Наука, 1965. – 523 с.
4. Бобомуродов Ш., Мухторов З. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ. – Душанбе, 2016. - 428 с.
5. Боголюбов М.Н. Несколько иранских этимологий // Вопросы грамматики и истории восточных языков. – М.: Изд. АН СССР, 1953. - С.102-103.
6. Болдырев А.Н. Из истории развития персидского литературного языка // ВЯ, 1955, №5, - С.78-92.
7. Брагинский И.С. Из истории таджикской народной поэзии. – М.:1956. - 496 с.
8. Зеҳнӣ Т. Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ. - Душанбе: Дониш, 1987. -234 с.
9. Камолитдинов Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим. Душанбе, 1967, -185с.
10. Касимов О.Х. Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси. – Душанбе: Дониш, 2016. – 346 с.
11. Қосимова М.Н. Таърихи забони адаби тоҷик (асрҳои IX-X). Қисми 1. - Душанбе, 2003. - 490 с.
12. Қосимова М.Н. Чор унсур: маъниофаринӣ, калимасозӣ (дар асоси маводи «Маснави маънавӣ»). - Душанбе: Деваштич, 2007. -266 с.
13. Мачидов. Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Луғатшиносӣ. Ҷ 1. - Душанбе, 2007. - 243с.

14. Мирзоев А.М. Забони адабиёти классикӣ ва муносибати он ба забони ҳозираи тоҷик // Шарқи Сурх, 1949, №4. -С. 7-14.
15. Мухторӣ З. Хусусиятҳои ирфонии ғазалиёти Саной. - Душанбе: Хумо, 2001. - 128с.
16. Мухторӣ. К. Хусусиятҳои луғавию услубии Рӯдакӣ. – Душанбе: Деваштич, 2006.
17. Муҳаммадиев М. Синонимҳо дар забони ҳозираи тоҷик. - Душанбе, 1962. - 162 с.
18. Муҳаммадиев М., Талбакова Ҳ., Нурмаҳмадов Ю. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик (маводи таълимӣ). – Душанбе,. 1997. 189с.
47. Муҳаммадхочаев А. Аҳвол, осор ва афкори Фаридуддин Аттор // Андешаҳо перомуни ирфон ва фалсафа. - Душанбе: Дониш, 2012. - 323 с.
19. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. -М.: Изд. МГУ,1975. -207 с.
20. Сабзаев С. Забон ва сабки баёни Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 520 с.
21. Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна. - Душанбе: Пайванд, 2001. - 310 с.
22. Сафо, Забеҳуллоҳ. Гандчинаи сухан // Шоирони бузурги порсигӯӣ ва мунтахаби осоринон – аз Рӯдакӣ то Баҳор. – Техрон: Қақнус, 1374. – С.424-442.
23. Султон, Мирзо Ҳасан. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии. – Душанбе: Дониш, 2008. – 342 с.
24. Султон, Мирзо Ҳасан. Куҳантарин дастури забони форсии тоҷикӣ дар сарзамини Чин.- Душанбе, 2018 – 342 с.
25. Султон, Ҳасан. Забони давлати Сомониён. – Душанбе, 2020. – 586 с.
26. Ҳалимов С. Таърихи забони адабии тоҷик (асри X). - Душанбе, 1978. -101 с.
27. Ҳалимов С. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои XI-XII) .- Душанбе, 2002.
28. Ҳасанзода А. Ҷойвожаҳои қаламрави Сомониён. - Хучанд, 2018. - 560 с.
29. <https://allinweb.ru/zoologiya/7008/>

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Мухамедходжаева, Р.А. Антонимы и выражения противоречий в маснави «Мантик-ут-тайр» Фариддудина Аттора // Известия Академии наук Республики Таджикистан. - 2019. - №1 (254). - С.181-186.
2. Мухамедходжаева, Р.А. Географическая лексика а «Мантик-ут-тайр» («Языке птиц») Аттора // Вестник Таджикского национального университета. – 2020. - №5. - С.92-97.
3. Мухамедходжаева, Р.А. Религиозно-мистическая лексика в маснави «Мантик-ут-тайр» Фариддудина Аттора // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – 2021. - №2. - С.123-129.
4. Мухамедходжаева, Р.А. Некоторые особенности языка поэзии Камола Худжанди с точки зрения С.Айни // Словесность Института языка и литературы имени Рудаки. - 2020. - №4 – С.181-183.
5. Мухамедходжаева, Р.А. Растения в поэзии Рудаки // Словесность Института языка и литературы имени Рудаки. - 2022. - №2. - С.126-129.